

Пушкин в лирике поэтов серебряного века

Тема слишком велика, чтобы быть предметом рассмотрения в небольшой статье. Несмотря на то, что русский модернизм расцветал в начале XX века на волне демонстративного отрицания реалистических традиций, а порой и всего классического наследия (футуристы), тем не менее сегодня становится ясно, что поэты были не только знатоками этого наследия, но и многое усвоили из опыта своих великих предшественников. Представляют научный интерес эстетические связи поэтов серебряного века с «чистым искусством» XIX в. Например, импрессионизм А.Фета и лирика К.Бальмонта, философия Ф.И.Тютчева и «поэзия мысли» В.Брюсова. Немаловажным фактором развития русской поэзии в начале XX века было и отношение литераторов к такому явлению, как Пушкин. А.Блок писал: «Мы знаем Пушкина – человека. Пушкина – друга монархии, Пушкина – друга декабристов. Все это бледнеет перед одним: Пушкин – поэт» [1, с. 160].

А.С.Пушкину в начале XX века посвящались не только научные статьи, книги (известные труды В.Брюсова, А.Ахматовой, М.Цветаевой и др.), но и замечательные стихи. Исходя из всего вышесказанного, мы ограничимся рассмотрением нескольких стихотворений: «Пушкинскому Дому» А.Блока, «Пушкину» С.Есенина и «Смуглый отрок бродил по аллеям...» А.Ахматовой. На основе анализа и сопоставления текстов можно выяснить некоторые нюансы их восприятия личности и поэтического гения А.С.Пушкина.

Наиболее глубоко свое отношение к А.С.Пушкину А.Блок выразил в речи, посвященной 84-ой годовщине со дня смерти поэта, 10 февраля 1921 года. Само название этого доклада «О назначении поэта» говорило о желании автора найти точки соприкосновения в осмыслении и понимании поэтического искусства со своим гениальным предшественником. А.Блок восхищался способностью А.С.Пушкина «легко и весело нести свое творческое бремя» несмотря на то, что роль поэта – трагическая. Он писал о том, что светская чернь во все времена

посягает на «тайную свободу», стремится подчинить себе слово поэта, отнять у него «покой и волю». И поэт умирает от отсутствия воздуха, жизнь теряет смысл. Такое же состояние испытывал и сам А.Блок в послереволюционной России.

Основные положения работы порой выражены афористично: «Поэт – величина неизменная» [1, с. 160]; «Поэт - сын гармонии» [1, с. 162]; «Слова поэта суть уже его дела» [1, с. 162]; «Задачи поэта - общекультурные, его дело – историческое» [1, с.165]; «Мы умираем, а искусство остается» [1, с. 168]. А.Блок считал важным условием самореализации поэта наличие «тайной свободы», которая делает возможным освобождение гармонии. И вот эта «добытая» поэтом гармония производит нравственный отбор в людях. Слова «проявляют неожиданное могущество: они испытывают человеческие сердца...», - писал А.Блок, характеризуя творчество А.С.Пушкина [1, с.162].

Знаменитое стихотворение А.Блока «Пушкинскому Дому» было написано на следующий день – 11 февраля 1921 г. Произведение несомненно перекликается с речью и воспринимается как последнее поэтическое завещание. Всё, что было глубоко в душе связано с именем Пушкина, ярко и эмоционально выплеснулось наружу. В нём заключены как мысли о значении Пушкина для нового времени (начала XX в.), так и глубоко личное («тихо кланяюсь ему») чувство благодарности за «звуков сладость» - окрыляющую радость соприкосновения с настоящей поэзией. И восклицания, и точная перекрестная рифма, и кольцевая композиция - все придает стихотворению четкость и выразительность.

«Понятный и знакомый», «не пустой для сердца звук» имени Пушкина («весёлый» - по статье), так же естественен и неистребим, как сама жизнь с ее «звонами ледохода» и «перекличкой парохода». Развивая этот мотив, поэт ассоциирует Пушкина с «торжественной» Невой (тем более что Пушкинский Дом расположен прямо на её набережной), с городом Петра Великого, символом которого является «всадник бронзовый, летящий на недвижимом скакуне» [2, с.376]. Это то, что связывает прошлое с настоящим – история и культура.

Говоря от лица поэтов новой эпохи: «наши страстные печали», «как мы черный день встречали», А.Блок акцентирует внимание на значении для них Пушкина. В то время как души поэтов устремлены к грядущему, к «пламенным далям», современность катастрофична, она гнетет и обманывает («Мы - дети страшных лет России», - сказал он в другом стихотворении). И в эту «непогоду» именно поэзия Пушкина является духовной опорой, поддерживает «в немой борьбе»:

«Не твоя ли звуков сладость
Вдохновляла в те года?
Не твоя ли, Пушкин, радость
Окрыляла нас тогда?» [2, с.376].

Важно отметить, что вся поэзия Пушкина для Блока – это радость. Поэт реализовал свой дар, выполнил свою миссию, не взирая ни на что. Это ли не радость?! Особенно если знать, как это нелегко – сохранить «тайную свободу». И сам Блок стремился к тому, чтобы его творчество воспринималось потомками, как пушкинское: «Простим угрюмство - разве это

Сокрытый двигатель его?
Он весь - дитя добра и света,
Он весь – свободы торжество!» (цикл «Ямбы») [2, с.85].

Стихотворение «Пушкину» С.Есенин прочитал 6 июля 1924 года на митинге, посвященном 125-летию со дня рождения поэта, стоя на ступенях памятника в Москве. И действительно, за стихотворением просматривается реальная ситуация: поэт стоит на Тверском бульваре рядом с памятником А.С.Пушкину. Он рассматривает его («Блондинистый, почти белесый ...»), обращается к нему («О Александр! Ты был повеса...») и ведет с ним воображаемый разговор («И говорю в ответ тебе...»).

Кстати, М.Ройзман вспоминал, что С.Есенин не раз пристально рассматривал памятник А.С.Пушкину, когда доводилось проходить мимо него и иногда говорил с ним [3, с.116, с.139]. «Как-то зимней ночью 1923 года мы возвращались по Тверскому бульвару из Дома печати. Готовясь ступить на панель Страстной (ныне Пушкинской) площади, он также оглянулся и воскликнул: -

Смотри, Александр – белёсый! Я посмотрел на памятник и увидел, что освещенный четырехгранными фонарями темно-бронзовый Пушкин и впрямь кажется отлитым из гипса. ... Светлый Пушкин на глазах уходил, как бы исчезая в тумане», - писал он [3, с.35]. Вот почему в стихотворении С.Есенина использованы такие определения: блондинистый, почти белесый.

Динамику стихотворению придает сочетание двух планов в восприятии Пушкина - высокого, пафосного и намеренно сниженного. Первый план: Пушкин обладал «могучим даром», о котором можно только мечтать. Он стал русской судьбой, имя его овеяно легендами, а слава выкована в бронзе. Здесь С.Есенин обращается к памятнику. Второй план: «я стою», «говсю», «ты был повеса, как я сегодня хулиган», «трясешь ты гордой головой» [4, с.164]. А здесь – к живому человеку.

Для С.Есенина очень важным является то, что «милые забавы» (поэтическое озорство) Пушкина не «затемнили» его образ для потомков, они рассмотрели и оценили главное ядро его поэзии – свет! Вопрос, который его волнует: хотел бы он такой судьбы? Ключевыми в стихотворении являются строки:

«А я стою, как пред причастьем,
И говорю в ответ тебе.
Я умер бы сейча : от счастья,
Сподобленный такой судьбе» [4, с.164]

Слово «причастье» в толковом словаре В.Даля имеет множество значений: «участье, прикосновенность, сообщенье, сродство, сочувствие, соотношение, сопричастие, связь, зависимость» [5, с.459], но оно несомненно связано с церковным обрядом святого (духовного) причастья. Значит, диалог с Пушкиным для Есенина по степени искренности равнозначен прикосновению к божественному, и он не скрывает, что хотел бы иметь такую поэтическую судьбу.

В последнем четверостишии звучит мысль о том, что он обречен на гоненья, но у него впереди еще долгая жизнь, которая будет наполнена творчеством («еще я долго буду петь»). Именно это дает шанс достичь

поэтического совершенства, быть может равного пушкинскому, и надеяться на понимание потомков: «Чтоб и мое степное пенье

Сумело бронзой прозвенеть» [4, с.165].

Если учесть, что к этому времени – 1924 год – С.Есенин создал немало прекрасных произведений, которые выдвинули его на вершину поэтического Олимпа, то здесь он проявил человеческую скромность.

Сопоставление двух стихотворений показывает, что есть в них нечто общее и то, что их различает. Отношение А.Блока к Пушкину выражено опосредованно: личное – через общее (от лица поэтов новой эпохи), поэтому и стихотворение называется «Пушкинскому дому». А у Есенина личное отношение выражено прямо (я – ты). Но в обоих случаях – обращение к Пушкину – это желание ощутить «духовное сродство» с гениальным предшественником и осмыслить свое поэтическое предназначение.

Если у А.Блока имя А.С.Пушкина тесно связано с Петербургом, а у С.Есенина – с Москвой, то в стихотворении А.А.Ахматовой «Смуглый отрок бродил по аллеям...» (1911 г.) нам представляются парки Царского Села, где проходило ее детство и отрочество, и где витал еще дух Пушкина - лицеиста. Стихотворение вошло в первый сборник «Вечер», основное содержание которого составляет любовная лирика, поэтому стихотворение особенно выделяется.

Образ Пушкина дан в конкретных деталях: «смуглый отрок», лежащая в парке, быть может забытая им, «треуголка и растрепанный том Парни» [6, с.26]. Он предстает в стихотворении живым и близким, таким же реальным, как окружающая природа: «Иглы сосен густо и колко

Устилают низкие пни...».

Однако здесь есть две строки, в звучании которых особая музыка (аллитерация) и особое значение: «И столетие мы лелеем

Еле слышный шелест шагов» [6, с.26].

Трепетное отношение к Пушкину, которое сохраняется в душах многих людей, нашло свое поэтическое воплощение и в замечательном стихотворении А.А.Ахматовой.

Таким образом, каждый из поэтов серебряного века привносил нечто свое в развитие русской пушкинианы.

1. Блок А. Собр. соч.: в восьми томах. – М.-Л.: ГИХЛ, 1962. Т.6. – 556 с.
2. Блок А. Собр. Соч.: в восьми томах. - М.-Л.: ГИХЛ, 1960. Т.3. – 714 с.
3. Ройзман М. Все, что помню о Есенине. – М.: Советская Россия, 1978. – 270с.
4. Есенин С. Собр. Соч.: в пяти томах. – М.: ГИХЛ, 1961. Т.2. - 314 с.
5. Даль В. Толковый словарь. – М.: ГИИНС, 1955. Т.3. – 555 с.
6. Ахматова А. Сочинения в двух томах. – М.: Правда, 1990. Т.1. – 447 с.